

Н. А. Соколова*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА¹

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические, правовые и институциональные вопросы международного научно-технического сотрудничества (НТС). Анализ современного состояния международного научно-технического сотрудничества предваряется несколькими констатациями, характеризующими условия, в которых происходит развитие такого сотрудничества. Также рассмотрены особенности международных договоров в сфере НТС и перспективы развития сотрудничества в плане международных организационно-правовых форм научно-технического сотрудничества. В настоящее время вопросы о месте правовых норм, регулирующих международное научно-техническое сотрудничество в системе международного права, вызывают дискуссии. Представляется, что вопросы НТС не ограничиваются сферой экономического сотрудничества, но охватывают и вопросы безопасности, развития научных исследований, роли в решении глобальных проблем, к примеру экологических или продовольственных, защиты прав человека. Объективная потребность в развитии научного сотрудничества обуславливает интерес к его организационным формам. Поскольку сотрудничество в сфере НТС в значительном объеме осуществляется на основе двусторонних соглашений, в статье представлена их более подробная характеристика. Они обладают сходными чертами в плане определения принципов, приоритетных направлений, экономических и организационных условий, форм сотрудничества, механизмов реализации. Заключение договоров в сфере НТС направлено на реализацию научной политики путем развития исследовательского потенциала и формирования среды для реального взаимодействия в научно-технической сфере. В целом международное научно-техническое сотрудничество, с учетом российского опыта, может развиваться в нескольких направлениях. Во-первых, координационное направление, как это произошло в рамках СНГ и привело к активному развитию двусторонних отношений, во-вторых, развитие интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС, в-третьих, особый формат сотрудничества в рамках БРИКС.

Ключевые слова: научно-техническое сотрудничество, стратегия научно-технологического развития, двусторонние договоры Российской Федерации о научно-техническом сотрудничестве, ЕАЭС, БРИКС, принципы научно-технического сотрудничества, формы НТС, содержательные, экономические организационные условия НТС, приоритетные направления НТС, международные организационно-правовые формы НТС.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.154.9.146-157

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15045 «Модели научного и научно-технического сотрудничества: особенности и перспективы международно-правового регулирования».

© Соколова Н. А., 2019

* Соколова Наталья Александровна, доктор юридических наук, заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) intlawmgua@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Развитие международного научно-технического сотрудничества (НТС) объективно обусловлено динамично идущими процессами интернационализации науки. Ни одно государство, даже обладающее мощным научно-техническим потенциалом, не может одновременно эффективно вести исследования по всем важнейшим направлениям науки и техники.

В 2015 г. ООН приняла Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года. Одна из ее целей — создание стойкой инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям. Данная цель предполагает решение следующей задачи: «активизировать научные исследования, наращивать технологический потенциал промышленных секторов во всех странах, особенно развивающихся странах, в том числе путем стимулирования к 2030 году инновационной деятельности и значительного увеличения числа работников в сфере НИОКР в расчете на 1 млн человек, а также государственных и частных расходов на НИОКР»². Учитывая междисциплинарный характер науки для устойчивого развития, необходимо усиление «кооперации между разными научными областями», при этом наука является ключевой составляющей для будущего успеха Повестки дня до 2030 года³.

Рассмотрение современного состояния международного научно-технического сотрудничества предварим несколькими констатациями, характеризующими условия, в которых происходит развитие такого сотрудничества.

Во-первых, в настоящее время практически не заключается универсальных конвенций, возникает сложное множество норм, обычаев, доктрины и практики, развиваются процессы региональной экономической интеграции, сохраняют актуальность многие глобальные проблемы. Сфера НТС представляет интерес практически для всех государств, однако международно-правовое регулирование происходит прежде всего на двусторонней основе. Существует ли необходимость в заключении универсального договора в этой сфере и какой общий международно-правовой режим мог

быть им определен, что стало бы предметом такого договора?

Во-вторых, анализ современного многостороннего и двустороннего научно-технического сотрудничества, несмотря на новые скорости и направления технологического развития, должен принимать во внимание наличие опыта международного сотрудничества в сфере науки и техники.

В-третьих, необходимость получения нового знания в связи с развитием технологий требует сложной инфраструктуры, слишком дорогостоящих исследований, длительной реализации крупных научных проектов, зачастую с непредсказуемым однозначным результатом, концентрации интеллектуальных ресурсов. Очевидно, что проблема научно-технического развития — это проблема глобального характера. Тем не менее сотрудничество в научно-технической сфере развивалось несколько по иному сценарию, нежели в отношении других глобальных проблем, интерес, озабоченность в отношении которых и необходимость решения которых государства определяли на основе международного договора, а также создавали международные межправительственные организации (ММПО) как постоянно действующие, достаточно удобные и во многом эффективные платформы для реализации международного сотрудничества.

В-четвертых, значительное расширение сферы охвата международного права вовлекло в свою орбиту международное научно-техническое сотрудничество, которое государства стремятся развивать и укреплять, внося тем самым вклад в свое экономическое и социальное развитие⁴. Комиссия международного права ООН обращала внимание на хорошо известный парадокс глобализации, который «заключается в том, что, хотя она ведет к усилению единообразия жизни общества во всем мире, она же ведет к усилению фрагментации, т.е. к появлению специализированных и относительно автономных сфер функционирования и структуры общества». Появляются специализированные и (относительно) автономные нормы или комплексы норм, правовых институтов

² URL: http://www.ilo.int/moscow/dw4sd/themes/enterprise-developement/WCMS_626116/lang--ru/index.htm (дата обращения: 12.08.2019).

³ Доклад ЮНЕСКО по науке. На пути к 2030 году. С. 11 // URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000235406_rus (дата обращения: 12.07.2019).

⁴ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о научно-техническом сотрудничестве, 07.11.1995.

и сфер юридической практики. Каждая из таких специализированных систем «...обладает своими собственными принципами и институтами»⁵. Именно к таким сферам, стремящимся к автономии и определению места в системе современного международного права, относится сфера научно-технического сотрудничества.

Проявление данного процесса видится не только в заключении международных договоров, оценке эффективности форм научно-технического сотрудничества⁶, но и в теоретическом осмыслении вопросов международно-правового регулирования в указанной сфере.

В настоящее время вопросы о месте правовых норм, регулирующих международное научно-техническое сотрудничество в системе международного права, вызывают дискуссии. На протяжении длительного времени в зарубежной и отечественной доктрине научно-техническое сотрудничество государств рассматривалось в рамках международного экономического права (МЭП), поэтому отраслевые принципы МЭП, формы международного экономического сотрудничества были применимы и в отношении НТС. Л. П. Ануфриева, долгое время занимающаяся вопросами НТС, указывает, что «двустороннее научно-техническое сотрудничество очень часто является составной частью экономического партнерства, сложившегося между странами. В многостороннем сотрудничестве значительное место занимает участие национальных организаций в международных научных и научно-технических программах и проектах (EURECA, COST и т.д.)»⁷.

Представляется, что вопросы НТС не ограничиваются только сферой экономического сотрудничества, но охватывают и вопросы безопасности, в том числе кибербезопасности, раз-

вития научных исследований, роли в решении глобальных проблем, к примеру экологических или продовольственных, защиты прав человека. Р. М. Валеев и Г. И. Курдюков настаивают на специфике международно-правового регулирования научно-технического сотрудничества, которая «обусловлена содержанием и целью общественных отношений, а именно достижением научного и (или) технического результата, который может выражаться, например, в решении определенной проблемы (парниковый эффект, поиск новых форм жизнедеятельности и др.). Данная цель обусловлена интересом государств, который зачастую не преследует разрешение экономической задачи». По их мнению, «именно эта характеристика свидетельствует об отличии научно-технических отношений от экономических. Это обстоятельство обуславливает комплексный характер международно-правового регулирования научно-технического сотрудничества»⁸. Вывод авторов заключается в том, что речь идет о формировании права международного научно-технического сотрудничества⁹.

Стремление к определению места международно-правовых норм, регулирующих отношения в сфере НТС, проявляется в исследовании специальных принципов правового регулирования международного научно-технического сотрудничества. Так, в трудах К. Г. Борисова¹⁰ выделены следующие принципы: свободы научных исследований; свободы выбора формы организации научно-технических связей; сотрудничества в применении достижений научно-технического прогресса; научно-технического содействия, равноправия и недискриминации в научно-технических связях; эквивалентности при обмене научно-техническими достижениями; взаимности.

⁵ Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права. Гл. XII // URL: <http://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp12.pdf> (дата обращения: 23.05.2019).

⁶ Подробнее см.: *Болычев О. Н., Волошенко К. Ю.* Межорганизационные сетевые взаимодействия как определяющая форма научно-технического и инновационного сотрудничества России и Европейского Союза в Балтийском регионе // *Балтийский регион*. 2013. № 4. С. 23—39; *Четвериков А. О.* Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование // *Юридическая наука*. 2018. № 1 (ч. 1). С. 13—27; № 2 (ч. 2). С. 34—50.

⁷ Подробнее см.: *Ануфриева Л. П.* Принципы и правовые формы сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Россией и странами ЕС // *Акт. проблемы рос. права*. 2018. № 12. С. 175—186.

⁸ *Валеев Р. М., Курдюков Г. И.* Международное право. Особенная часть: учебник для вузов. М., 2010. С. 604.

⁹ *Валеев Р. М., Курдюков Г. И.* Указ. соч. С. 606.

¹⁰ *Борисов К. Г.* Основы международно-правового регулирования многостороннего научно-технического прогресса государств мирового сообщества: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990.

С. Ю. Кашкин считает, что «...сама жизнь ставит перед юридической наукой задачу создания и развития новой комплексной отрасли права — права науки (научно-исследовательского права). Для этого необходимо разработать и использовать весь выработанный человечеством инструментарий науки и методологии, который можно было бы эффективно использовать в этой сфере общественных отношений»¹¹.

Обсуждение теоретических вопросов во многом обусловлено политикой государств в сфере НТС. В России цели международного НТС, с учетом национальных приоритетов, определяют соответствующие руководящие документы. В Концепции внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30.11.2016 № 640) указано, что внешнеполитическая деятельность государства для «обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов РФ» (к которым относится развитие науки) направлена на выполнение определенных задач, которые оцениваются как основные: «...б) создание благоприятных внешних условий для устойчивого роста и повышения конкурентоспособности экономики России, ее технологического обновления...; в) упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира; <...> и) усиление роли России в мировом гуманитарном пространстве, популяризация достижений... российского образования и науки...».

Определяя возможности научно-технологического развития, Стратегия анализирует два альтернативных сценария, отдавая предпочтение второму из них, который связан с лидерством «...по избранным направлениям научно-технологического развития в рамках как традиционных, так и новых рынков технологий, продуктов и услуг и» построением «целостной национальной инновационной системы». Осуществление указанного сценария, потребует, среди иного, «создания эффективных партнерств с иностранными исследовательскими центрами и организациями...».

Государство заинтересовано в развитии международного научно-технического сотрудничества, поскольку это возможность реализации актуальных и перспективных научных проектов: иницилируя соответствующее сотрудничество, больше шансов занять в нем лидиру-

ющие позиции. С одной стороны, государства, желая осуществлять сотрудничество в сфере науки и техники, понимают, что это необходимо и важно, более того, это невозможно сделать в одиночку, с другой стороны, осуществляя такое сотрудничество, они хотят сохранить свою технологическую независимость и обеспечить конкурентоспособность.

Среди основополагающих принципов политики нашего государства в области научно-технологического развития можно отметить: а) свобода научного и технического творчества, которая в том числе означает «предоставление возможности научным коллективам и организациям, другим участникам исследований и разработок выбирать и сочетать направления, формы взаимодействия...; <...> д) открытость: эффективное взаимодействие научных организаций, участников исследований и разработок... исходя из национальных интересов с международным сообществом».

В Стратегии также обозначены основные направления и меры реализации государственной политики в области научно-технологического развития РФ, которые подразумевают создание условий для проведения исследований и разработок, соответствующих современным принципам организации научной, научно-технической и инновационной деятельности и лучшим российским практикам, путем: «а) развития... инфраструктуры и поддержки функционирования центров коллективного пользования научно-технологическим оборудованием, экспериментального производства и инжиниринга; б) поддержки создания и развития уникальных научных установок класса «мегасайенс», крупных исследовательских инфраструктур на территории Российской Федерации; в) доступа исследовательских групп к национальным и международным информационным ресурсам; <...> д) участия российских ученых и исследовательских групп в международных проектах, обеспечивающих доступ к новым компетенциям и (или) ресурсам организации исходя из национальных интересов Российской Федерации».

Международное НТС ведет к расширению доступа к исследовательской инфраструктуре, повышению исследовательской репутации государства (тем самым к тому, что, с одной стороны, с государством хотят сотрудничать

¹¹ Кашкин С. Ю. Становление права науки как новой комплексной отрасли права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 5. С. 18.

более мощные в научном и техническом плане развитые страны на равноправных условиях, с другой — к сотрудничеству стремятся присоединиться иные государства), усиливает его инновационную ориентированность. В конечном итоге такое сотрудничество влияет на дальнейшее развитие национального исследовательского потенциала.

Международное научно-техническое сотрудничество и международная интеграция в области исследований и технологий, позволяющие защитить идентичность российской научной сферы и государственные интересы в условиях интернационализации науки и повысить эффективность российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия, достигаются путем:

- а) определения целей и формата взаимодействия с иностранными государствами в зависимости от уровня их технологического развития и инновационного потенциала (нужны международные договоренности);
- б) формирования и продвижения актуальной научной повестки государства как участника международных организаций, повышения уровня участия России в международных системах научно-технической экспертизы и прогнозирования (участие в международных организациях);
- в) локализации на территории страны крупных международных научных проектов в целях решения проблем, связанных с большими вызовами;
- г) развития механизма научной дипломатии как разновидности публичной дипломатии;
- д) реализации скоординированных мер поддержки, обеспечивающих выход российских научных, образовательных организаций и производственных компаний на глобальные рынки знаний и технологий, а также проактивного участия России в разработке технологических стандартов и научно-образовательных форматов, способствующих повышению ее роли в формировании новых рынков.

Для определения перспектив международно-правового регулирования в сфере НТС необходимо проанализировать действующие соглашения в контексте достижения целей. Первоначально речь идет об объединении знаний и ресурсов одного государства со знаниями и ресурсами другого государства. Достичь этого объединения реальнее всего на межгосудар-

ственной основе — посредством заключения международного договора.

Субъектами НТС являются государства и международные организации, юридические лица, физические лица. Несмотря на важность поддержки деятельности научных организаций и ученых на международном уровне, необходимо заметить, что, какие бы научные коллаборации в форме сотрудничества ученых и научных институтов из разных стран ни развивались, именно государства определяют, как будет организовано такое сотрудничество, что будет происходить с полученными результатами, каковы интересы государства и международного сообщества в целом при достижении таких результатов.

Объективная потребность в развитии научно-технического сотрудничества обуславливает интерес к его организационным формам. Среди таких форм, к примеру, координация исследований, проводимых в национальных организациях стран-партнеров, и последующий обмен информацией; кооперация на основе разделения труда, когда стороны самостоятельно выполняют исследования, внося каждая свой вклад в решение общей задачи; совместные (смешанные) научно-исследовательские коллективы. Поэтому часто национальный опыт в сфере гражданского, корпоративного права, права интеллектуальной собственности оказывается наиболее востребованным. Иногда его недостаточно или в инициативном порядке государства, одобряя реализацию крупных научных проектов, обращаются к международно-правовому регулированию. Потенциал такого регулирования признается на национальном уровне.

Международное сотрудничество в научно-технической сфере направлено на взаимодействие в разных формах, чтобы получить и применить новые знания для решения различных проблем, как технологических, так и социально-экономических. Такое сотрудничество включает содержательный аспект — необходимо определить те направления, по которым будет осуществляться сотрудничество, и организационный — формирование инфраструктуры для реализации соглашения. Иными словами, заключение договоров в сфере НТС направлено на реализацию научной политики путем развития исследовательского потенциала и формирования среды для реального взаимодействия в научно-технической сфере.

Поскольку сотрудничество в сфере НТС в значительном объеме осуществляется на основе двусторонних соглашений, остановимся на их более подробной характеристике, тем более что они обладают сходными чертами. На примере опыта Российской Федерации отметим, что сфера сотрудничества может определяться по-разному, что, строго говоря, не меняет его сути. Большинство двусторонних соглашений посвящены научно-техническому сотрудничеству. Вместе с тем практика знает заключение соглашений о научно-техническом и инновационном сотрудничестве¹², о научном и технологическом сотрудничестве¹³. Внимание к сотрудничеству в данной сфере означает и принятие меморандумов. Так, в 2004 г. был принят Меморандум о взаимопонимании между Министерством образования и науки РФ и Министерством торговли США о сотрудничестве в области технологий и инноваций.

В двусторонних соглашениях о НТС стороны определяют приоритетные тематические направления, координирующие структуры. Помимо основных обозначенных целей, в двусторонних договорах о НТС речь может идти о разработке общих стратегий, совместных программ и меморандумов о взаимопонимании. В двусторонних соглашениях особо устанавливаются руководящие принципы, определяющие основы сотрудничества (как проявление реализации принципа сотрудничества — одного из основных принципов международного права), а именно принципы равноправия и взаимной выгоды. Равноправие означает равные права и обязанности при осуществлении НТС, а принцип взаимной выгоды означает взаимное право государств на справедливое распределение выгод, основанных на общем балансе преимуществ, и обязательств сравнимого объема.

Поскольку НТС связано с реализацией научных проектов на территории конкретных

государств, совместным проведением и презентацией научных исследований, такое сотрудничество основывается на национальном законодательстве и международных договорах. Критерием приоритетных направлений являются интересы развития науки и техники в обеих странах. Однако такие соглашения, определяющие готовность государств сотрудничать в сфере науки и техники, по сути, являются рамочными, поскольку все условия по конкретным научным проектам согласовываются непосредственно сотрудничающими организациями и на основе отдельных соглашений, договоров и контрактов.

Международное НТС требует идентификации актуальных областей и направлений. Формирование поддерживающих инструментов также является важным. Среди них: политический диалог, сбор информации и финансовые возможности. Именно потребность в расширении взаимодействия в научно-технической сфере и важность обмена опытом активизируют международные отношения. Двусторонние договоры определяют тематические направления международного НТС, критериями согласования которых являются: актуальность тематики для экономического и социального прогресса соответствующих государств, приоритеты развития научно-технического прогресса, долгосрочные интересы государств в развитии фундаментальных исследований и прикладной науки, в целом, интересы развития науки¹⁴.

Если обратить внимание на приоритетные тематические направления, предполагающие совместные научные исследования, то можно обнаружить, насколько широкий перечень таких направлений обычно закрепляется в двусторонних договорах. Данный подход может объясняться несколькими причинами, среди которых: определение максимального круга вопросов для взаимодействия (хотя заметим,

¹² Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Высшим советом по науке и технике при Президенте Туркменистана о научно-техническом и инновационном сотрудничестве (Ашхабад, 30 августа 2008 г.).

¹³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Испания о научном и технологическом сотрудничестве (Мадрид, 15 ноября 2001 г.).

¹⁴ Одним из способов для определения приоритетов НТС может служить анализ совместных научных публикаций в журналах международных баз данных учеными различных стран, которые позволяют оценить, является ли соответствующее научное сообщество устойчивым, какие области являются предметом наиболее распространенных совместных исследований с тем, чтобы можно было определять в целом тематические приоритетные направления НТС и понимать, какие из них действительно представляют интерес применительно к конкретным странам и являются наиболее перспективными. К примеру, согласно данным Web of Science, Франция является третьей по значимости страной (после США

что и при таком подходе перечень остается открытым); историческая, экономическая культурная общность, цементирующая осуществление сотрудничества; определение стратегических приоритетов, связанных с прорывным развитием технологий. К примеру, в Соглашении 1993 г. между Россией и Арменией в качестве приоритетных направлений совместных научных исследований определены среди прочих «перспективные средства телекоммуникаций, интегрированные системы связи, информационные технологии; глобальные изменения природной среды и климата; новейшие методы биоинженерии; физика высоких энергий; геном человека; менеджмент; организация государственного управления; история мировой культуры и цивилизации».

В большинстве соглашений о НТС определяются совместные мероприятия, которые должны осуществляться в рамках соглашения. Такая совместная деятельность является наиболее ожидаемым результатом соглашений. Под совместной понимается «любая деятельность, которую организации Сторон осуществляют или поддерживают в соответствии с... Соглашением». Востребованная форма такой деятельности — совместное исследование, финансовую поддержку которого обеспечивает одна или обе стороны и в совместной реализации которого участвуют специалисты обеих сторон¹⁵.

Сотрудничество может осуществляться через взаимодействие государственных органов и научных организаций, а также возможных иных субъектов, в соответствии с законодательством государств. При этом стороны поощряют «...развитие прямых связей между сотрудничающими организациями»¹⁶. Среди них особо отметим

стремление к установлению сотрудничества между крупнейшими фондами грантового финансирования исследований различных стран путем объявления совместных проектов. Реализация таких проектов открывает новые возможности для дополнительного финансирования, что, в свою очередь, позволяет вывести на качественно новый уровень научное сотрудничество, получить более значимые результаты от совместной работы коллективов с разносторонними компетенциями. Равноправное сотрудничество фондов сторон, обеспечивающих поддержку на конкурсной основе наиболее активных, конкурентоспособных коллективов, осуществляющих исследования на высоком международном уровне, может помочь в реализации самых амбициозных научных задач. Это касается как существующей кооперации ученых, так и создания коллективов с новыми прорывными идеями, в том числе междисциплинарного характера. Это могут быть исследования, связанные с кибербезопасностью и искусственным интеллектом, с развитием персонализированной медицины, устойчивого сельского хозяйства, «чистой энергетики», с проблемами миграции и старения населения, с глобальными вызовами, стоящими перед человечеством¹⁷.

В качестве координационного механизма двусторонних соглашений обычно определяется смешанная комиссия по научно-техническому сотрудничеству, в которой представлены обе стороны и которая обладает определенным потенциалом для обеспечения развития НТС. Такие руководящие группы могут внести свой вклад в политический диалог между государствами. Руководящий состав группы может

и ФРГ), с чьими учеными в соавторстве публикуются российские ученые — это более 3 000 публикаций ежегодно. Это устойчивое научное сообщество России и Франции, зачастую основанное на многолетних связях и представляющее порядка 12—13 тысяч ученых с каждой стороны. Большинство совместных публикаций — в области физики и астрономии (37 %), инженерных наук, медицины и химии (по 10 %) (см.: URL: https://russiancouncil.ru/blogs/sergey_konovalov/34235/ (дата обращения: 20.06.2019)). В свою очередь, это может открывать дальнейшие перспективы, в частности для наращивания потенциала посредством содействия интернационализации университетских исследований и преподавания. Усиление поддержки университетских исследований стало одним из важнейших стратегических направлений политики НТИ (наука, технологии, инновации) и образования в РФ (см.: Доклад ЮНЕСКО по науке. На пути к 2030 году. С. 342—363).

¹⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Испания о научном и технологическом сотрудничестве (Мадрид, 15 ноября 2001 г.). Ст. 7.

¹⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о научно-техническом сотрудничестве (Москва, 11 января 1993 г.).

¹⁷ Подробнее см.: URL: https://russiancouncil.ru/blogs/sergey_konovalov/34235/ (дата обращения: 23.07.2019).

оценивать и принимать решения по приоритетным направлениям, хотя может и не обладать указанными полномочиями. Такие механизмы могут иметь возможность регулярно обновлять политику в области НТС, могут предложить развитие более эффективного управления двусторонним соглашением, к примеру путем создания целевых групп.

В соглашениях о НТС стороны определяют содержательные, организационные и экономические условия сотрудничества. Конечно, они все взаимосвязаны и определяют обсуждение перспектив финансирования сотрудничества, использования результатов совместных научно-исследовательских работ; ответственность за достоверность информации и качество материалов и оборудования, передаваемых друг другу в процессе сотрудничества; порядок эксплуатации научно-технических объектов и научного оборудования совместного пользования; условия командирования ученых и специалистов и др. Соглашения по НТС могут улучшить правовые рамочные условия для трансграничной мобильности путем облегчения въезда персонала (к примеру, по научным визам), освобождения от подоходного налога и др.

Необходимо отметить, что вопросы, связанные с защитой результатов интеллектуальной собственности и передачей технологий, со временем стали подвергаться специальному регулированию. Так, в приложении к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия о научно-техническом сотрудничестве (Мюнхен, 16 июля 2009 г.) определены принципы распространения и использования информации и распределения прав на интеллектуальную собственность, касающиеся работ, охраняемых авторским правом и других вопросов. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий (Брюссель, 16 ноября 2000 г.) включает отличительные черты плана по распоряжению технологиями, который «является специфическим соглашением, заключаемым между участниками, о выполнении совместных исследований и соответствующих правах и обязательствах участников».

Еще один серьезный вопрос, который подлeжит согласованию в двусторонних соглашениях, — формы, которые обеспечивают реализацию соглашений. НТС может осуществляться в форме консультаций по вопросам формиро-

вания и реализации научно-технической политики; совместных научно-исследовательских программ и проектов; создания совместных научно-исследовательских организаций, формирования совместных научных коллективов, а также инновационных предприятий, обеспечивающих освоение новой техники и технологий; проведения научных работ в научно-исследовательских учреждениях, на промышленных предприятиях, в высших учебных заведениях и технопарках; привлечения отдельных ученых и специалистов одной из стран к выполнению работ в другой; проведения совместных семинаров, научных конференций, рабочих встреч и выставок и иных.

Несмотря на то что многие вопросы носят весьма общий характер, их согласование в двустороннем соглашении имеет важное практическое значение. Именно общее согласование создает надежную и необходимую основу для сотрудничества по самому широкому кругу конкретных вопросов и между специальными субъектами.

Среди особых условий согласования: совместные исследования и разработки, результаты которых могут полностью или частично составлять предмет государственной тайны; обеспечение доступа к уникальному и новейшему экспериментальному оборудованию, а также развитие кооперационных связей при его разработке, производстве и приобретении.

Как показывает практика, обычно двусторонние соглашения заключаются на определенный срок, с возможностью его продления, в том числе автоматического. Учитывая необходимость завершения научных проектов, прекращение двустороннего договора, как правило, не влияет на осуществление тех проектов, которые реализуются на его основе и требуют своего завершения.

Другая группа международных соглашений в сфере НТС связана с созданием на межгосударственной основе международных научно-исследовательских центров. Они могут создаваться и на многосторонней основе, что является предметом особого научного внимания, и на двусторонней основе. Так, в 1997 г. было заключено Соглашение между Правительством РФ и Правительством Киргизской Республики о создании международного научно-исследовательского центра — геодинамического полигона в г. Бишкеке, в форме международной межправительственной организации (ММПО) (ст. 1). В 2008 г. на основе межправительствен-

ного соглашения в форме ММПО был создан Международный научно-исследовательский центр для проведения совместных ядерно-и астрофизических исследований космических лучей сверхвысоких энергий в рамках международного эксперимента «Памир — Чакалтая». Среди двусторонних форматов известен опыт сотрудничества между Министерством образования и науки РФ и Французским институтом по изучению ресурсов моря (ИФРЕМЕР) (протокол, Исси-Ле-Мулино, Франция, 8 ноября 2007 г.), которое осуществлялось в развитие Меморандума о сотрудничестве в области океанологии от 16 февраля 1994 г.

Развитие НТС на основе многосторонних соглашений может реализовываться, к примеру, в рамках общих направлений деятельности международных межправительственных организаций или создания общих программ в сфере НТС либо через конкретные научные проекты. Участие России в многостороннем сотрудничестве в сфере НТС, безусловно, получило импульс благодаря созданию Содружества Независимых Государств. Именно в рамках СНГ государства попытались решить общие вопросы научно-технического сотрудничества, которые стали в известной степени базой для развития двустороннего сотрудничества по конкретным направлениям. Государства определили возможность на некоммерческой и коммерческой основе устанавливать прямые научно-технические связи¹⁸. Государства СНГ договорились, что «вопросы совместного использования объектов науки и продуктов научно-технической деятельности должны решаться исходя из целей обеспечения исследований по приоритетным направлениям научно-технического прогресса каждого государства и с учетом возможности их совместной разработки и реализации» (ст. 2)¹⁹.

При этом научно-технический объект, ресурсы и результаты деятельности которого используются несколькими государствами, приобретает статус объекта совместного использования исключительно с согласия его собственника (ст. 1).

Среди специальных вопросов НТС, которые были решены на уровне СНГ, необходимо назвать целевые вопросы, касающиеся информационного обмена и развития научной инфраструктуры²⁰. Предполагалось, что формирование общего научно-технологического пространства государств — участников СНГ, т.е. среды обеспечения функционирования и развития науки и технологий, характеризующейся единой государственной научно-технологической политикой, опирающейся на адекватную нормативно-правовую базу и включающую перечень национальных приоритетов, системы управления научно-технологическим развитием, финансирования, подготовки и аттестации научных и инженерных кадров, научно-технической информации, стандартизации, метрологии, сертификации, охраны прав на результаты научно-технической деятельности (ст. 1)²¹, приведет к развитию интеграционных процессов.

Конечно, научно-технический прогресс является фактором, порождающим более тесное межгосударственное сотрудничество в форме межгосударственной интеграции. Договор Евразийского экономического союза²², в принципе, содержит программные положения в пользу возможности интеграции по научно-технологическим вопросам. По мнению А. О. Четверикова, «...назрел вопрос для конкретизации и дополнения этих программных положений посредством специального Договора о евразийской научно-технической интеграции как еще одного основополагающего документа, регулирующего интеграционные процессы на

¹⁸ Соглашение о прямых научно-технических связях в рамках Содружества Независимых Государств (Москва, 13 марта 1992 г.).

¹⁹ Соглашение о совместном использовании научно-технических объектов в рамках Содружества Независимых Государств (Москва, 13 марта 1992 г.).

²⁰ Соглашение о свободном доступе и порядке обмена открытой научно-технической информацией государств — участников СНГ (Москва, 11 сентября 1998 г.); Соглашение о порядке привлечения научно-исследовательских организаций и специалистов государств — участников Содружества Независимых Государств к выполнению национальных научно-технических программ (Москва, 25 ноября 1998 г.); Конвенция о создании и статусе международных научно-исследовательских центров и научных организаций (Москва, 25 ноября 1998 г.); Конвенция о формировании и статусе межгосударственных научно-технических программ (Москва, 25 ноября 1998 г.).

²¹ Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств — участников Содружества Независимых Государств (Москва, 3 ноября 1995 г.).

²² Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. (ред. от 15.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

постсоветском пространстве в статусе “международного договора в рамках Союза”» (ст. 2)²³.

Особым форматом в сфере научно-технического сотрудничества являются программы НТС. Такие программы, к примеру, были приняты Правительством России и Бразилии, России и Индии. Помимо Программы НТС между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством науки и технологий Федеративной Республики Бразилия в 2010 г. был принят Меморандум о сотрудничестве в сфере нанотехнологий. Дальнейшее развитие сотрудничества в рамках БРИКС на II Встрече министров науки, технологий и инноваций привело к подписанию Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций²⁴. В специальной литературе подчеркивается, что «...международное сотрудничество в области науки, техники, инноваций и передовых технологий стран БРИКС и его правовое регулирование обладают иными характеристиками (не является частным случаем общих схем осуществления двусторонних связей либо примера институционализированного интеграционного взаимодействия) — их взаимодействие подпадает под категорию отношений между участниками внутри параорганизации, т.е. неинституционализированного, неформализованного образования»²⁵.

Подводя итог рассмотрению международного-правовых вопросов реализации НТС, отметим следующие моменты.

1. Глобальные технологии, порожденные научно-техническим прогрессом, потребовали научно-технического сотрудничества государств, в результате которого существенно расширилась сфера международно-правового регулирования. Цель НТС состоит не только в эффективном взаимодействии для получения нового знания, но и в последующем его использовании, в том числе для защиты интересов государства и решения глобальных проблем.

2. НТС — важная составляющая двусторонних и многосторонних отношений, которая

способствует их развитию, укреплению добрососедских отношений между странами и народами, создает предпосылки для развития взаимовыгодных торгово-экономических связей и одновременно получения преимуществ в экономической области и в области безопасности. На основе успешного межгосударственного взаимодействия в сфере НТС впоследствии более активно развиваются отношения, регулируемые международным частным правом.

3. Международное научно-техническое сотрудничество, с учетом российского опыта, может развиваться в нескольких направлениях. Во-первых, координационное направление, как это произошло в рамках СНГ и привело к активному развитию двусторонних отношений, во-вторых, развитие интеграционного сотрудничества в рамках ЕАЭС, в-третьих, особый формат сотрудничества в рамках БРИКС.

4. Международное научно-техническое сотрудничество активно развивается, привлекает внимание государств, что выражается в форме форсированного международно-правового регулирования, поиска оптимальных моделей совместной научной деятельности, использования полученных научных результатов, потенциала принципов международного права. Именно на осмыслении данных проблем необходимо сосредоточить исследования, что в конечном итоге позволит сделать обоснованные выводы о месте норм, регулирующих международные отношения в сфере научно-технического сотрудничества, в системе международного права.

Международное нормотворчество в сфере НТС имеет особенность, вызванную необходимостью опережающего правового регулирования, т.е. разработкой международно-правовых норм не в ответ на неблагоприятные ситуации, а в предвидении их возникновения с целью пресечения пагубных последствий.

5. Взаимодействие в научно-технической сфере осуществляется в соответствии со специальными соглашениями на дву- или многосторонней основе между организациями

²³ Четвериков А. О. Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование // Юридическая наука. 2018. № 2 (ч. 2). С. 47.

²⁴ О подписании Меморандума о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между правительствами России, Бразилии, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики // URL: <http://government.ru/docs/17313/> (дата обращения: 12.08.2019).

²⁵ Ануфриева Л. П., Подчуфаров А. Ю. Научно-техническое сотрудничество как одно из направлений стратегического партнерства стран БРИКС в изменяющемся мире (экономико-правовые вопросы) // Большая Евразия : Развитие, безопасность, сотрудничество. М. : ИНИОН РАН ; отд. науч. сотрудничества, 2018. Ч. 2. Вып. 1. С. 245.

стран-партнеров (межгосударственное сотрудничество) или путем совместной научной и научно-технической деятельности научных сообществ и отдельных ученых из разных государств. Конечно, индивидуальные контакты между учеными и научными организациями важны, это давно и явно признается на международном уровне. Достаточно вспомнить положения Заключительного акта СБСЕ 1975 г. о международном научно-техническом сотрудничестве. Вместе с тем само по себе это не обеспечивает реализацию государственной

стратегии в данной сфере сотрудничества и не формирует ее. Такая функция должна быть реализована государством. Скорее, наоборот, указанное взаимодействие должно быть основано на фундаменте межгосударственного научно-технического сотрудничества.

6. Сфера НТС наиболее открыта к разным классическим и более гибким форматам взаимодействия. Парадигма такого широкого сотрудничества через сферу науки и техники ориентируется и на достижение определенных политических целей сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ануфриева Л. П. Принципы и правовые формы сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Россией и странами ЕС // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 12. — С. 175—186.
2. Ануфриева Л. П., Подчуфаров А. Ю. Научно-техническое сотрудничество как одно из направлений стратегического партнерства стран БРИКС в изменяющемся мире (экономико-правовые вопросы) // Большая Евразия : Развитие, безопасность, сотрудничество. — М. : ИНИОН РАН ; Отд. науч. сотрудничества, 2018. — Ч. 2. — Вып. 1. — С. 243—246.
3. Болычев О. Н., Волошенко К. Ю. Межорганизационные сетевые взаимодействия как определяющая форма научно-технического и инновационного сотрудничества России и Европейского Союза в Балтийском регионе // Балтийский регион. — 2013. — № 4. — С. 23—39.
4. Борисов К. Г. Основы международно-правового регулирования многостороннего научно-технического прогресса государств мирового сообщества : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1990. — 660 с.
5. Валеев Р. М., Курдюков Г. И. Международное право. Особенная часть : учебник для вузов. — М. : Статут, 2010. — 624 с.
6. Кашкин С. Ю. Становление права науки как новой комплексной отрасли права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 5. — С. 16—27.
7. Четвериков А. О. Организационно-правовые формы большой науки (мегасайенс) в условиях международной интеграции: сравнительное исследование // Юридическая наука. — 2018. — № 1 (ч. 1). — С. 13—27 ; № 2 (ч. 2). — С. 34—50.

Материал поступил в редакцию 14 июня 2019 г.

INTERNATIONAL LEGAL ISSUES OF IMPLEMENTATION OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL COOPERATION²⁶

SOKOLOVA Natalia Aleksandrovna, Doctor of Law, Head of the Department of International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
intlawnmgua@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. The paper deals with theoretical, legal and institutional issues of international scientific and technological cooperation (STC). The analysis of the current state of international scientific and technological cooperation is preceded by several statements characterizing the conditions in which such cooperation is developing. The author considers the features of international agreements on STC and prospects for cooperation in terms of international

²⁶ This paper is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Research Project No. 18-29-15045 "Models of Scientific and Scientific-Technical Cooperation: Features and Prospects of International Legal Regulation".

legal forms of scientific and technological cooperation. At present, the importance of legal norms regulating international scientific and technological cooperation in the system of international law is the subject of debate. It seems that STC issues are not limited to the sphere of economic cooperation, but also cover the issues of security, development of scientific research, role in solving global problems, for example, environmental or food, the protection of human rights. The objective need for the development of scientific cooperation determines the interest in its organizational forms. Since most of STC is carried out on the basis of bilateral agreements, the paper presents a more detailed description thereof. They have similar features in terms of defining principles, priorities, economic and organizational conditions, forms of cooperation, mechanisms of implementation. The conclusion of agreements on STC is aimed at implementing science policy through the development of research capacity and creation of the environment for cooperation in scientific and technological sphere. In general, international scientific and technological cooperation, taking into account the Russian experience, can develop in several directions. First, the coordination direction, as it happened within the CIS and led to the active development of bilateral relations. Secondly, the development of integration cooperation within the EAEU. Thirdly, a special format of cooperation within the BRICS.

Keywords: *scientific and technological cooperation, strategy of scientific and technological development, bilateral agreements of the Russian Federation on scientific and technological cooperation, Eurasian Economic Union, BRICS, principles of scientific and technical cooperation, STC forms, substantive economic, organisational conditions for STC, STC priority areas, international legal form of STC.*

REFERENCES

1. Anufrieva L.P. Printsipy i pravovye formy sotrudnichestva v oblasti nauki, tekhniki i innovatsiy mezhdru rossiei i stranami ES [Principles and legal forms of cooperation in science, technology and innovation between Russia and the EU]. Aktualnye problemy rossiyskogo prava [Actual problems of Russian law]. 2018. No. 12. Pp. 175—186.
2. Anufrieva L.P., Podchufarov A.Yu. Nauchno-tekhnicheskoe sotrudnichestvo kak odno iz napravleniy strategicheskogo partnerstva stran BRIKS v izmenyayushchemsya mire (ekonomiko-pravovye voprosy) [Scientific and technological cooperation as one of the areas of BRICS strategic partnership in a changing world (economic and legal issues)]. Bolshaya Evraziya: razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo [Greater Eurasia: development, security, cooperation]. Moscow: INION RAN; Otd. nauch. sotrudnichestva, 2018. Part 2. Vol. 1. Pp. 243—246.
3. Bolychev O.N., Voloshenko K.Yu. Mezhorganizatsionnye setevye vzaimodeystviya kak opredelyayushchaya forma nauchno-tekhnicheskogo i innovatsionnogo sotrudnichestva Rossii i Evropeyskogo Soyuzu v Baltiyskom regione [Interorganizational network interactions as a defining form of scientific, technical and innovative cooperation between Russia and the European Union in the Baltic region]. Baltiyskiy region [Baltic region]. 2013. No. 4. Pp. 23—39.
4. Borisov K.G. Osnovy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya mnogostoronnego nauchno-tekhnicheskogo progressa gosudarstv mirovogo soobshchestva: dis. ... d-ra yurid. nauk. [Fundamentals of international legal regulation of multilateral scientific and technological progress of the world community: Doctoral Degree Thesis]. Moscow. 1990. 660 p.
5. Valeev R.M., Kurdyukov G.I. Mezhdunarodnoe parvo. Osobaya chast: uchebnik dlya vuzov [International law. Special part: A Textbook for universities]. Moscow: Statut Publ., 2010. 624 p.
6. Kashkin S.Yu. Stanovlenie prava nauki kak novoy kompleksnoy otrasli prava [Formation of science law as a new complex branch of law]. Vestnik universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) [Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)]. 2018. No. 5. Pp. 16—27.
7. Chetverikov A.O. Organizatsionno-pravovye formy bolshoy nauki (megasayens) v usloviyakh mezhdunarodnoy integratsii: sravnitelnoe issledovanie [Legal forms of big science (megascience) in the context of international integration: comparative research]. Yuridicheskaya nauka [Legal science]. 2018. No. 1 (part 1). Pp. 13—27; No. 2 (part 2). Pp. 34—50.